

ее, какъ свою рану — если въ насъ дѣйствительно горитъ огонь Христовой любви. Западный мiръ переживаетъ величайшій духовный кризисъ; кажется, что живое Христіанство совершенно вытѣснено въ немъ научной рефлексіей и соціальной организаціей. Но въ огнѣ мiровой войны уже родилась такая жажда Бога, которой еще не знала исторія. Нѣмецкій философъ Тиллихъ рассказывалъ ему, какъ въ окопахъ, засыпаемыхъ снарядами, въ грохотъ и ревъ орудій, къ нему внезапно подбѣжалъ его другъ, съ которымъ они жили въ одной землянкѣ; потрясенный свыше всякой мѣры, трясущійся и блѣдный, онъ наклонился къ его уху и прокричалъ только слѣдующія слова: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ». Удивительно это откровеніе Бога въ огнѣ, въ разрушеніи, въ смерти. Удивительно это славословіе, запечатлѣнное единственною и несравненною духовной подлинностью. Но что можетъ удовлетворить эту жажду религіознаго чувства, ту тоску о Богѣ, которая родилась изъ этихъ переживаній? Протестантизмъ здѣсь безсиленъ; католичество чуждо. И только православіе способно дать западному человѣку ту конкретную духовность, тотъ живой опытъ благодатной жизни, то церковное освященіе его существованія, по которымъ тоскуетъ душа. Поэтому такъ значительна наша встрѣча съ западнымъ христіанствомъ.

Въ послѣдній день сѣзда о. Левъ сдѣлалъ подробный докладъ о цѣляхъ и задачахъ Движенія. Это засѣданіе происходило не въ домѣ, а на «Божіей горкѣ» около кладбища, за оградой церкви. Послѣ него былъ благодарственный молебенъ, и члены сѣзда возвратились въ Ригу, чтобы разѣхаться по своимъ мѣстамъ. Но въ душѣ долго еще звучалъ колоколь Преображенской пустыни, а передъ глазами мелькала опушка лѣса, освѣщенная косыми лучами заходящаго

солнца, и толпа молодежи, слушающая вдохновенную рѣчь о. Льва.

Л. Зандеръ

Изъ болгарскихъ впечатлѣній.

Первая Конференція Болгарскаго Студенческаго Дружества.

12-го октября я выѣхалъ изъ Парижа въ Болгарію для участія въ первой конференціи Христіанскаго Дружества болгарскихъ студентовъ. Хотя Дружество существуетъ уже давно, но только въ этомъ году оно рѣшилось произвести первый опытъ годичной конференціи, и, какъ оказалось, не пожалѣло объ этомъ. 14-го я пріѣхалъ въ Софію, а 15-го рано утромъ мы выѣхали въ монастырь Земень, находящійся въ горахъ, въ трехъ часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ.

Въ вагонѣ я познакомился съ о. протопресвитеромъ Цанковымъ, профессоромъ церковнаго права на Богословскомъ факультетѣ Софійскаго университета — руководителемъ Болгарскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія. На станціи Земень насъ встрѣтили болгарскіе студенты и студентки въ своихъ форменныхъ красныхъ фуражкахъ, веселые, привѣтливые и словоохотливые.

Сѣздъ начался молебномъ, отслуженнымъ въ церкви о. Цанковымъ. Послѣ привѣтствій, причемъ я привѣтствовалъ болгарское студенчество отъ имени Р. С. Х. Д., о. Цанковъ прочелъ докладъ, на тему: «Соціальный вопросъ и христіанство». Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросамъ о возможности современному образованному человѣку вѣрить въ Бога, о причинѣ религіознаго индифферентизма учащейся молодежи, о формахъ соціальной работы Церкви, о цѣлесообразности этой работы безъ кореннаго измѣненія соціального устройства общества, о возможности осуществленія человѣческаго братства безъ помощи Божіей, о совѣстимо-

сти социализма съ христіанствомъ. Всѣ эти разговоры затянулись до ужина и возобновились въ частныхъ разговорахъ по вечерамъ по группамъ. Мы всѣ участники конференціи сидѣли въ залѣ засѣданій вокругъ горѣвшей печки. Всѣхъ участниковъ конференціи — учащихя — было около двадцати и это небольшое число придавало ей особую уютность и семейность. На конференціи не было групповыхъ семинаровъ. Работа конференціи велась всѣми ея участниками сообща. Они не были переобременены работой, имѣли достаточно свободнаго времени и для прогулокъ и для игръ въ волей-болль и для частныхъ бесѣдъ. Въ первый же вечеръ, послѣ ужина, покончивъ съ разговорами, молодежь заиграла свои болгарскія пѣсни. Въ нихъ слышалась тоска и скорбь пятивѣкового турецкаго рабства — и какая-то особенная жалость и любовь къ этой болгарской молодежи охватывала душу. А кругомъ виднѣлись горы и лѣса, видны были огоньки убогой болгарской деревушки и воспоминались всѣ бывшие ужасы турецкихъ зверствъ и пролитая за свободу Болгаріи кровь русскихъ солдатъ. Здѣсь же въ залѣ собраній мы совершили въ 10 часовъ вечера нашу вечернюю молитву.

Во вторникъ была Литургія. Служилъ о. Цанковъ. Болгарское богослуженіе имѣетъ свои особенности и въ пѣніи, и въ чтеніи, и на первыхъ порахъ оставляетъ странное впечатлѣніе, но, когда вникнешь въ него и привикнешь, оно начинаетъ нравиться своей простотой и непритязательностью. И тогда очень легко становится молиться. Нѣкоторыя молитвы — «Господи помилуй» и «подай Господи» до слезъ трогательны.

Въ это утро былъ мой докладъ «О Царствіи Божіемъ внутри насъ». Я говорилъ о различныхъ внутреннихъ состояніяхъ человѣка, о жизни плотской, душевной и духовной — по руководству св. Ап. Павла, и мой докладъ, безъ всякаго умысла, явился естественнымъ дополненіемъ предыдущаго доклада о. Цанкова. Послѣ моего доклада обсуждались вопросы: — Можетъ-ли спастись человѣкъ не вѣрующій

въ Бога, но любящій ближнихъ и дѣлающій добро? Какими путями достигнуть царствіе Божіе внутри насъ? Слѣдуетъ ли молиться, когда нѣтъ желанія молиться? и др. Въ среду на конференцію прибылъ высокопреосвященный Стефанъ, митрополитъ софійскій, вмѣстѣ со своимъ викаріемъ епископомъ Паисіемъ а также около восьми священниковъ изъ окрестныхъ селеній, съ большимъ вниманіемъ слѣдившихъ за работой конференціи. Болгарскіе священники произвели очень пріятное впечатлѣніе своею видимою скромностью, достоинствомъ и радушіемъ.

Прибытіе на конференцію владыки Стефана было для насъ огромной нравственной поддержкой. Не говоря уже о томъ, что митрополитъ своими бесѣдами внесъ въ работу конференціи большое одушевленіе, для молодого Болгарскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія былъ чрезвычайно дорогъ фактъ пріѣзда владыки, какъ выраженіе его любви и сочувствіе Движенію. Въ Болгаріи у Движенія много враговъ и при томъ очень сильныхъ, всячески мѣшающихъ его развитію. Сочувствіе и нравственная поддержка такихъ лицъ, какъ владыка Стефанъ и протопресвитеръ о. Цанковъ, ободряютъ и укрѣпляютъ болгарскую христіанскую молодежь.

При митрополитѣ послѣ обѣда состоялся мой дополнительный докладъ «О значеніи Церкви въ духовной жизни христіанина», вызвавшій разговоры о необходимости личнаго подвига, личной жертвы со стороны христіанина, при чемъ мнѣ говорили о необходимости исповѣдничества своей вѣры среди невѣрующаго и индифферентнаго общества. Въ этой бесѣдѣ очень большое участіе приняли митрополитъ и преосв. Паисій.

На другой день митрополитъ провелъ длинную, чрезвычайно интересную и задушевную бесѣду съ членами конференціи, въ которой, прежде всего, выразилъ горячее сочувствіе ихъ работѣ, свою вѣру въ значительность этой работы для болгарскаго народа и болгарской церкви, сдѣлавъ историческій очеркъ религіозной жизни болгарскаго народа, вспо-

мнилъ его выдающихся религіозныхъ дѣятелей, много говорилъ о совмѣстности научнаго и культурнаго развитія съ религіозной жизнью, о борьбѣ съ невѣріемъ и матеріализмомъ, о любви къ Церкви и о неразрывности съ нею единенія и о послушаніи Церкви, о необходимости исповѣдничества своей вѣры. подтвердивъ миссіонерское значеніе исповѣдничества многими яркими примѣрами изъ своей жизни, высказалъ свою вѣру въ религіозное обновленіе болгарскаго народа, въ которомъ большая роль будетъ принадлежать молодому христіанскому движенію болгарскихъ студентовъ и общалъ имъ сильную поддержку. Бесѣда митрополита, продолжавшаяся около двухъ часовъ, была духовнымъ средоточіемъ конференціи: она подвела итоги предыдущей работѣ и намѣтила дальнѣйшіе пути Движенія.

Нѣсколько докладовъ, вызвавшихъ оживленные пренія сдѣлали сами студенты: г-жа Икономова — о чудесахъ Христовыхъ, г. Наумовъ — война и христіанство, г-жа Лефторова — о привлеченіи новыхъ членовъ въ Движеніе, г. Латиновъ — о христіанской работѣ Движенія въ народѣ.

Послѣдній обширный и обстоятельный докладъ сдѣлалъ А. И. Никитинъ — о возникновеніи, задачахъ, организаціи и состояніи Всемирной Студенческой Христіанской Федераци.

Въ субботу, послѣ молебна конференціи закрылась.

Болгарское Студенческое Христіанское Движеніе заслуживаетъ большого вниманія со стороны русскаго Движенія, какимъ, до сихъ поръ, оно, къ сожалѣнію, не пользуется. Оно дѣлаетъ скромную и вмѣстѣ съ тѣмъ, большую работу — объединило въ Софіи до 40 чел. студенческой молодежи, устроило клубъ для гимназической молодежи, гдѣ собираются до 60-ти молодыхъ людей, организовало занятія и игры съ дѣтьми младшаго возраста подъ руководствомъ г-жи Горановой, издаетъ журналъ «Новая Эра», очень хорошо составляемый; вошло въ связь съ христіанскими студенческими движеніями Румыніи, Гре-

ции и Сербіи, образовавъ особый Балканскій Комитетъ, выпустившій на русскомъ и французскомъ языкахъ чрезвычайно интересный «Балканскій Бюллетень Студенческихъ Христіанскихъ Движеній». Вся эта работа, направленная на оживленіе христіанской жизни среди родныхъ намъ православныхъ народовъ на Балканахъ — мало нами замѣчается и мало насъ интересуется; мы не слѣдимъ за нею и не находимся съ нею въ живомъ контактѣ. Нельзя не видѣть въ этомъ упущенія и нельзя не пожелать, чтобы это упущеніе было исправлено.

Прот. С. Четвериковъ.

Парижъ.

ИЗЪ ЛѢТНИХЪ ВПЕЧАТЛЕНІЙ

Въ концѣ іюля мѣсяца с. г. мнѣ пришлось совершить небольшое, но интересное путешествіе по городкамъ и селамъ Моравіи и Словакіи. Цѣль поѣздки была въ томъ, чтобы наладить связь съ русскими людьми въ провинціи, побесѣдовать съ ними на религіозныя темы, снабдить книгами Св. Писанія и др.

Нагрузившись книгами я двинулся въ путь. Частью пришлось ходить пѣшкомъ, частью ѣздить. Началъ я свое путешествіе съ нѣкоторымъ недоумѣннымъ ожиданіемъ — что то выйдетъ? а кончилъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и благодарности Богу. За эти 10 дней передъ моими глазами вставали типы русской эмиграціи различныхъ общественныхъ и служебныхъ положеній, имущественныхъ состояній, различныхъ возрастовъ и характеровъ. Инженеры, доктора, чиновники, крестьяне и рабочіе, богатые и бѣдные, бодрые и угнетенные жизнью, отцы и дѣти — всѣ они въ клейдоскопическомъ безпорядкѣ мелькали передо мной, оставляя въ душѣ своей слѣдъ.

Почти вездѣ я былъ принятъ съ радушіемъ. Часто приходилось засиживаться за чаемъ или обѣдомъ, подолгу бесѣдовать съ хозяевами. Свѣжему человѣку въ провинціи рады — все